

ВЕРНОСТЬ ЧЕЛОВЕКУ

К 75-летию В. М. Кожевникова

КОГДА писателя волнуют актуальные вопросы современности и у него появляется потребность активно вмешаться в их решение, он обращается к публицистике, поскольку она — открытый нерв творческого соприкосновения писателя с проблемами быстротекущей жизни в их соотношении с опытом истории. Одним из верных служителей публицистики — и газетной, и журнальной — был и остается известный советский писатель Вадим Михайлович Кожевников.

Верность эта проявляется и в постоянстве его выступлений в периодике со статьями, очерками, заметками по самым актуальным проблемам времени и века, выраженным в делах нашей партии, страны или народных умельцев — рабочих или хлеборобов. Проявляется она и в активном, пристрастном присутствии автора среди персонажей своих художественных произведений, как то очевидно в романе «Корни и крона».

С середины 20-х годов, когда он был еще студентом Московского университета, Вадим Кожевников связал свою творческую судьбу с журналами «Огонек», «Смена», «Красная новь», по заданиям которых бывал на стройках пятилеток, встречался с самыми разными людьми, среди которых были докеры и сталевары, землепашцы и вчерашние буденновцы, строители и шахтеры. То, что набиралось в «закромах» памяти, вызревало там в материалы для рассказов и повестей, публикация которых уже в 30-е годы принесла Вадиму Кожевникову известность как талантливому писателю.

Эта установившаяся взаимосвязь между работой в журналистике и в литературе окончательно утвердилась в его творчестве в годы Великой Отечественной войны. Бывая в самых разных огненных точках фронта, он пишет корреспонденции, репортажи, которые становятся как бы «заготовками» к таким его рассказам, как «Москвичка», «Два товарища», «Живая и мертвая вода», «Труженики войны», и многим другим. В свою очередь герои этих рассказов «проглядывают» в лицах тех персонажей, что появились в повестях Вадима Кожевникова 50-х, 60-х и даже 70-х годов. Я имею в виду такие его произведения, как «Товарищ Елкин», «Всю неделю дождь», «Водолазы», «Петр Рябинкин».

И вместе с тем в каждом из названных произведений, а также рассказов и романов «В полдень на солнечной стороне» (1973) и «Корни и крона» (1982) непременно находило свое выражение то, что было засвидетельствовано в текущей жизни.

Чувство времени, истории, пафоса преобразования действительности, позиции созидания вобрало в себя его художественную практику последних лет, итогом которой явились повести «Так было» — о времени Великой Отечественной войны, «Пустыня» — о строителях ирригационного канала в песках Средней Азии, «Белая ночь» — о героическом труде созидателей индустрии на Крайнем Севере, наконец «Полюшко-поле», в центре которой, пожалуй, впервые в творчестве писателя оказались люди современной кол-

хозной деревни с их заботами, радостями и тревогами.

В героях повести — председателе колхоза «Красногвардеец» Сергее Павловиче Никитине, колхозном пастухе Егоре Мишине, главном агрономе Анастасии Андреевне Коренковой, главном инженере колхоза Валентине Степановиче Вокове, в начальнике автоколонны и других проявилась та красота человеческого духа, которая постоянна для любимых героев писателя — тружеников, особенно вчерашних фронтовиков. Не случайно во всех его произведениях происходит порой невероятное, почти нереальное сближение времени нынешнего с военным. Такое ощущение, что война закончилась буквально вчера, настолько она жива в сознании и тех, кто воюет, и тех, кто пришел в этот мир уже в послевоенные годы.

Такое ощущение не оставляет при чтении, скажем, романа «Корни и крона», в центре которого рабочая династия Должиковых, застрельщиков метода бригадного подряда в период реконструкции их родного завода. Аналогичное ощущение и при чтении названных выше повестей последних лет, включая повесть «Полюшко-поле». И в ней память пережитого в годы военного лихолетья постоянно выхватывает эпизоды фронтовой жизни, вспыхивает и в сознании героев, и в их разговорах о жизни, о себе. Егор Мишин, например, говорит председателю колхоза: «Были мы с тобой рядовыми бойцами, отвоевали оба удовлетворительно, смерти не боялись. А как подумаю — твоя жизнь и нынче фронтовая, беспокойная». Сам Никитин говорит начальнику прибывшей на уборку автоколонны, бывшему политруку-танкисту: «Вот и внуши своим: хлеб — это победа. Наша и всеобщая. А то некоторые считают себя тут только командированными. На фронт-то мы шли не как в командировку, а по долгу перед народом».

И опять же за подобными откровениями стояли дела людей, их влюбленность в жизнь, их искренняя обеспокоенность за землю, как за общенародное богатство.

Труд на земле, как и всякий настоящий, от души труд, — утверждает художник, — творчество. А оно, как известно, всегда раскрывает красоту личности творца. И в этом — высшее предназначение человека на земле. В этом Вадим Кожевников органично верен горьковскому завету — возвеличить в слове человека-творца, труженика — подлинного хозяина жизни. Такими были герои его очерков и рассказов 30-х годов, такими они вступили в бой с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной, победителями вернулись с войны и с жадной истосковавшихся по мирному труду органично включились в дела хозяйственные. Среди них и те, что уже стали общеизвестными литературными героями, как Павел Гаврилович Балуев из повести «Знакомьтесь, Балуев!», Степан Буков из повести «Особое подразделение», разведчик Александр Белов из романа «Шит и меч», бывший фронтовик, а ныне директор фабрики Григорий Петухов из романа «В полдень на солнечной стороне», и те, что, как Сергей Ники-

тин, Анастасия Коренкова из повести «Полюшко-поле», только еще «вживаются» в сознание и сердца читателей. И они не минуют их внимания, особенно внимания молодых современников, настроенных и сегодня на волну романтики, подвига.

Собственно, эта идея, воплощенная в дела и слова героев повестей, органична в своей причастности к «центральной нервной системе» всего творчества художника, который так однажды сформулировал цель своего творчества: «Для меня всегда увлекательна задача в неприязнительном на первый взгляд человеке различать тот внутренний свет, который вдруг в подвиге становится солнцем души этого человека. Тем более, что, как мне кажется, мы будем входить в коммунизм не как в ворота чистилища, куда будут впускать только в ослепительных, светлых одеждах; мне кажется, что пропуск в коммунизм будут получать наши современники, реальные советские люди со множеством разных черт. В них хорошее не кричит о себе, и, чтобы распознать его, требуется талант художника. Это хорошее — в сегодняшнем человеке, в его деяниях, в его отношении к людям, к труду. На этом пути я искал и буду искать в сегодняшнем человеке черты будущего, которые со временем станут всеобщими».

Во имя этого боролись лучшие люди страны, люди ленинской партии, поднявшие трудовой народ на великую революцию социальной справедливости. В среде революционеров, к которым принадлежали и родители Вадима Кожевникова, прошло детство писателя, о чем он рассказывал в своем известном романе «Заре навстречу». В его главном герое — мальчике Тиме Сапожкове — много автобиографического. Но в нем еще больше того, что мы называем судьбой поколения, к которому принадлежит Вадим Кожевников. Его биография — это биография страны. И в своей творческой практике писатель как бы концентрирует изведенное, испытанное, сжимая долготу жизни в афористичность итога достигнутого. Вот откуда предельное сокращение дистанции времени в жизни героев, сказовость формы повествования, публицистическая нацеленность на проблему, открыто заявленную или выраженную автором. И во всем этом честная, принципиальная пристрастность ко всему происходящему в жизни писателя-коммуниста, общественного и государственного деятеля Вадима Кожевникова.

Более тридцати лет возглавляет он как главный редактор журнал «Знамя». Он депутат Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР. Родина высоко оценила его труд: Вадим Михайлович удостоен звания Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР.

И сейчас писатель за работой. Со всей уверенностью можно сказать, что он вновь пишет о наших современниках, их причастности к героической истории, о людях светлой и красивой души, трудом своим приближающих коммунистическое завтра. В их ряду и сам Вадим Кожевников.

Бор. ЛЕОНОВ.

69